

Жанры речи. 2024. Т. 19, № 1 (41). С. 29–37

Speech Genres, 2024, vol. 19, no. 1 (41), pp. 29–37

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-29-37>, EDN: MJLFDZ

Научная статья

УДК 81'42

Количественное измерение жанра: функционирование «краткий» и «короткий» в позиции определений имен жанров

Н. В. Орлова

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, Россия, 644052, г. Омск, проспект Мира, д. 55

Орлова Наталья Васильевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций, nvorl@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1761-4765>

Аннотация. Актуальность исследования количественного измерения жанров, в частности жанров малого формата и кратких реализаций жанров в целом, возросла в связи с необходимостью «сжимать» информацию разных типов в современных коммуникациях, недостаточной изученностью закономерностей функционирования кратких и сокращенных текстов/дискурсов, вниманием к количественным аспектам речи в аспекте ценностного отношения. Проблемная ситуация определяется автором как противоречие между констатацией прототипического характера текстов малого объема, достаточно полными описаниями ряда малоформатных жанров – с одной стороны, и невыясненностью факторов, позволяющих либо не позволяющих жанру функционировать в кратком (коротком, неполном, сокращенном) режиме. Целью исследования является выявление и описание обстоятельств, детерминирующих внешнюю дифференциацию и внутреннюю вариативность жанров на основе количественных признаков «краткий» и «короткий». Ведущий метод – корпусный, на его основе сформированы сведения о жанрах, имена которых составили правые контексты прилагательных «краткий» и «короткий» в основном корпусе НКРЯ. Установлено, что как «краткие» определяются реализации жанров, предполагающих письменную форму, развернутость, рациональную стратегию текстопорождения, стандартность содержания. «Короткие» версии приписываются устным жанрам, в которых субъект речи свободен в выборе стратегии и смысловой наполненности текста. Краткие формы могут образовывать институционально закреплённые варианты жанров, самостоятельные жанры и представлять собой индивидуальные реализации жанра. Отношение субъектов речи к выбору краткой формы зависит от множества прагматических факторов, скорее одобряется, чем осуждается.

Ключевые слова: жанр, объем текста, краткие реализации жанра, короткие реализации жанра, жанровый статус кратких форм

Для цитирования: Орлова Н. В. Количественное измерение жанра: функционирование «краткий» и «короткий» в позиции определений имен жанров // *Жанры речи*. 2024. Т. 19, № 1 (41). С. 29–37. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-29-37>, EDN: MJLFDZ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Genre quantification: The functioning of “brief” and “short” in the position of definitions of genre names

N. V. Orlova

Dostoevsky Omsk State University, 55 Mira Ave., Omsk 644077, Russia

Natalia V. Orlova, nvorl@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1761-4765>

Abstract. The relevance of the study of the quantitative dimension of genres, in particular genres of small format and short implementations of genres in general, has increased due to the need to “compress” information of various types in modern communications, insufficient knowledge of the patterns of functioning of short and abbreviated texts/discourses, attention to the quantitative aspects of speech in terms of their value. The problematic situation is defined by the author as a contradiction between the ascertainment of the prototypical nature of texts of small volume, rather complete descriptions of a number of small-format genres, on the one

hand, and the lack of clarification of the factors that allow or do not allow the genre to function in a short (short, incomplete, abbreviated) mode. The purpose of the study is to identify and describe the circumstances that determine the external differentiation and internal variability of genres based on the quantitative characteristics of “brief” and “short”. It is a corpus research, the data about genres was formed on the corpus basis, the names of which formed the right contexts of the adjectives “brief” and “short” in the main body of the Russian National Corpus. It has been established that as “brief” are defined the realizations of genres that involve a written form, expansion, a rational strategy of text generation, standard content. “Short” versions are attributed to oral genres in which the subject of speech is free to choose the strategy and semantic content of the text. Brief forms can form institutionally fixed variants of genres, independent genres and represent individual realizations of the genre. The attitude of speech subjects to the choice of a short form depends on many pragmatic factors, it is rather approved than condemned.

Keywords: genre, volume of text, brief realizations of a genre, short realizations of a genre, genre status of short forms

For citation: Orlova N. V. Genre quantification: The functioning of “brief” and “short” in the position of definitions of genre names. *Speech Genres*, 2024, vol. 19, no. 1 (41), pp. 29–37 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-29-37>, EDN: MJLFDZ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Физическая протяженность рассматривается филологами как один из важнейших признаков текста / дискурса, что, в частности, проявляется в функционировании ряда синонимичных терминов, соотносимых с количественным параметром речевого произведения. В обзоре исследований на эту тему А. А. Плотникова называет «длину текста», «формат», «объем», рассматривает объем текста как формально-семантический признак, имеющий к тому же коммуникативные эффекты [1]. Аксиологический вектор количественных характеристик обозначен В. В. Дементьевым, вписавшим «немногословность» в ряд коммуникативных ценностей с «принципиально амбивалентной» оценкой [2: 61].

Очевидно, что оценка физической протяженности отдельного речевого произведения («пространное», «краткое» и т. д.) неотделима от квалификации по этому параметру речевого жанра, к которому оно принадлежит. Не случайно Т. В. Матвеева включает «объем речевого ряда» в перечень жанрообразующих признаков [3: 99–101]. Обусловленность жанра объемом может быть весьма жесткой, измеряться буквально количеством строк, как в случае сообщения – жанра СМИ [4]. С другой стороны, есть жанры, у которых объем текста определяет скорее их внутреннюю дифференциацию. Так, Е. Е. Анисимова называет объем жанрообразующим признаком притчи и анекдота, но не баллады, которая может быть пространной и краткой [5]. Описание круга жанров, предполагающих варьирование по количественному признаку, представляется актуальной исследовательской задачей.

История вопроса о количественных характеристиках текстов, типов текстов, жанров указывает на особое внимание ученых к тем из них, которые имеют малый формат. Показательно, что общепринятые термины «малоформатный текст» [6, 7]; текст-миниатюра [1, 8] не имеют оппозитов в сфере «больших текстов». На наш взгляд, это объясняется комплексом причин: от «прототипического» характера текстов малого объема [9] до их особой культурологической значимости и коммуникативной эффективности [10], возросшей в связи с развитием интернет-технологий, лавинообразным увеличением информации и т. д.

Актуальность предпринятого исследования количественных характеристик жанров мы видим в панорамном подходе к проблеме: при наличии научных сведений о жанрообразующей роли объема у отдельных художественных и нехудожественных типов текста очевидны лакуны в описании закономерностей функционирования количественных характеристик жанров в пространстве русскоязычной коммуникации.

Исследование проведено с использованием корпусного метода. Эмпирическая база сформирована высказываниями, в которых наименование жанра является правым контекстом прилагательных «краткий» и «короткий» в основном корпусе Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Запросы «краткий» и «короткий» уточнялись запросом «2-граммы», затем из фрагментов, ранжированных в корпусе по частотности от 1 до 100 вручную отбирались сочетания с наименованиями жанров. В целях выявления факторов, влияющих на выбор репрезентанта малого объема («краткий» или «короткий») и решения других задач, требующих привлечения контекста,

использовался метод семантико-прагматического анализа высказываний.

Целью исследования является выявление обстоятельств, определяющих внешнюю и внутреннюю дифференциацию жанров на основе количественного признака, а также выбор номинации «краткий» либо «короткий» при необходимости указать на небольшой объем текста / дискурса. К задачам исследования относится также определение ценностно-оценочного отношения субъектов речи к кратким реализациям жанров. В первые 100 позиций правого контекста прилагательных «краткий» и «короткий» попали в общей сложности названия 62 жанров: обзор, очерк, отчет, доклад, ответ, разговор, конспект, молебен, рассказ, отзыв, катехизис, путеводитель, пересказ, протокол, диалог, приказ, спич, характеристика, биография, справка, заметка, беседа, записка, телеграмма, автобиография, лития, статья, молитва, программа, повесть, инструкция, летопись, аннотация, сводка, лекция, хроника, сообщение, руководство, резюме, жизнеописание, письмо, наставление, поучение, обозрение, приветствие, предисловие, молебствие, выступление, введение, вступление, объяснение, заседание, послание, замечание, митинг, совещание, стихотворение, интервью, приказание, распоряжение, обращение, анекдот.

В полученный список ожидаемо не вошли сверхмалые, сверхкрупные и строго регламентированные жанры художественной речи, такие как роман-эпопея или сонет. В аспекте количества не определяются жанры типа доноса, оскорбления, клеветы, имена которых одновременно являются именами речевых поступков [11]. По-видимому, оценка поведения, стоящего за коммуникативным действием, нивелирует форму его исполнения.

Основная часть

1. Свойства жанров, определяемых преимущественно как краткие

Согласно дефинициям «краткий» и «короткий», в языковой системе они соотносятся следующим образом. «Краткий» имеет помету «книжн.» и два значения, из которых 1 – Недолгий, протекающий в малый промежуток времени; 2 – Сжатый, коротко изложенный. У «короткий» шесть значений, из которых со сферой речи связаны тоже два: 2. Непродолжительный, малый по времени; 4. Краткий, немногословный [12]. Как видим, при общем значении 'недолгий, непродолжительный', у «краткий» выделяется специфическое значение 'сжатый'; у «короткий» – 'немногословный'.

Выбор в пользу лексемы «краткий» наиболее очевиден в отношении жанров со следующими признаками. Во-первых, тексты, реализующие данные жанры, развернуты, что создает техническую возможность краткой версии. Во-вторых, они строятся на основе рациональной стратегии, которая позволяет сжать текст, оставив в нем основную или субъективно важную информацию. В-третьих, у них предполагается регламентированное содержание: данная переменная повышает стандартность текста и тем самым способствует «кристаллизации» варианта жанра с меньшим объемом. В-четвертых, с перечисленными признаками по разным основаниям коррелирует письменная форма. В речевом материале кластер, включающий все перечисленные признаки, находим у 15 жанров. Существенное преобладание определителя «краткий» над определителем «короткий» при номинациях данных жанров подтверждает табл. 1. Индексом «*» разделено количество текстов и количество примеров, для подсчета в процентах взято количество текстов. Очевидно, что диктумное пространство каждого из жанров, включенных в табл. 1, образуется множеством пропозиций. Большая часть жанров реализует информационно-аналитическую функцию, у остальных она доминирует. Все жанры бытуют в письменной форме, «краткая биография» и «краткий отзыв» в примерах помещены в какой-либо письменный документ, написаны или напечатаны: *Буду делать маленькие и толстые отрывные календари и на каждом дне-листочке будет красоваться чья-то рожа и ещё что-нибудь про этого человека (например, краткая биография, телефон).* [Искандер Шакиров. *Дневник Ихтика* (1995)].

В данной группе показательным жанром, в силу значительного количества примеров, является обзор. Логико-когнитивные операции по переработке и сжатию информации делают его ценным продуктом: *По этой причине краткий обзор идей Симондона остается столь многообещающим в качестве начальной точки рассуждений.* [Е. В. Петровская. *Безымянные сообщества* (2010)]. В комментариях нуждается включение сюда очерка. Очерки неоднородны в жанрово-стилистическом отношении: делятся на документальные и литературно-художественные, – однако на запрос «краткий очерк» корпус отвечает исключительно примерами научно-информативного дискурса, предполагающего рациональную стратегию развертывания содержания. Кроме того, очерк подразумевает интерпретивную деятельность автора по отношению к объекту описания [13], что означает возможность отбирать информацию и её количество.

Таблица 1 / Table 1

Сочетания типа «краткое руководство»
Combinations of the “brief guide” type

РЖ	Краткий	Короткий	Соотношение, %
Руководство	34*38	Не найдено	100 – 0
Путеводитель	10*10	Не найдено	100 – 0
Введение	9*9	Не найдено	100 – 0
Автобиография	8*8	Не найдено	100 – 0
Обзор	131*160	4*4	97 – 3
Очерк	112*134	5*5	95 – 5
Конспект	24*25	2*2	92 – 8
Биография	36*38	4*4	89 – 11
Отзыв	16*21	2*2	87 – 13
Отчет	56*63	8*8	86 – 14
Летопись	6*6	1*1	84 – 16
Обозрение	12*14	1*1	82 – 12
Аннотация	5*5	1*1	80 – 20
Справка	14*15	3*5	79 – 21
Протокол	8*8	3*3	62 – 38

Автор краткого очерка сосредоточен на главном в объекте описания или (в этом отличие от обзора) на какой-то стороне объекта: *Краткий очерк материальной культуры древнего Новгорода, касающийся только главных ее сторон, естественно начать с сельского хозяйства*. [Н. Г. Порфиридов. Древний Новгород. Очерки из истории русской культуры XI–XV вв. (1947)].

Итак, краткость для жанров данной группы – прежде всего результат отбора информации. Краткость не снижает качество текста, способствует достижению целей участников коммуникации.

2. Свойства жанров, определяемых преимущественно как «короткие»

Наиболее очевидным фактором выбора лексемы «короткий» является устная природа жанра. Устность является единственной формой реализации (разговор, диалог, митинг, совещание) или первичной, исходной (ответ, интервью). Именно для устной формы речи актуален признак протяженности во времени, образующий одно из значений параметрического по природе прилагательного «короткий» [14]. Анализ контекстов лексем, именующих жанры, которые допускают обе формы реализации, подтверждает тяготение характеристики «короткий» к ситуациям устного общения: – *Потом... – донесся короткий ответ. Илья успел задремать ли, забыть ли не один раз и слышал все те же звуки:*

вздохи, порою кашель и хрип. [Борис Екимов. Предполагаем жить // «Новый мир», 2008].

Определение «короткий» может предпочитаться для жанров письменной речи, но в этом случае актуализируются другие факторы. Парадоксальное содержание и юмористическая прагматика обуславливают сочетание «короткий анекдот» при невозможности «краткий анекдот», хотя сегодня этот жанр бытует в разных формах. Как «короткие» определяются жанры, которые однозначно предусматривают или допускают нерациональную стратегию текстопорождения и/или нерегламентированное содержание. К таким жанрам относится стихотворение и письмо: *Через несколько дней пришло короткое письмо, и из сумбура упреков и восклицаний до сознания дошло несколько строк: «... теперь я опозорена*. [Булат Окуджава. Путешествие дилетантов (Из записок отставного поручика Амирана Амилахвари) (1971–1977)]. Близкая к письму записка определяется как «краткая» и как «короткая» примерно в равных пропорциях (13*13 и 11*11). Показательно, однако, что краткие записки относятся как к официально-деловым текстам (служебная записка, докладная записка), так и к разговорным, короткие – только к разговорным.

Устная форма, нерегламентированность содержания и нерациональная стратегия текстопорождения могут образовывать трехкомпонентный кластер, и здесь лучшим примером будет короткий разговор. В других ситуациях «короткий» выбирается в силу наличия одного

или двух признаков. Последнее утверждение демонстрирует, с одной стороны, совещание, где устная форма сочетается с рациональной стратегией порождения дискурса и регламентированным содержанием, а с другой – письмо, о признаках которого говорилось выше.

Стоит заметить, что статистическая предпочтительность «короткий» в обсуждаемой группе не столь ярко выражена, как предпочтительность «краткий» в предыдущей. Будучи высокочастотной характеристикой одних жанров, «короткий» допускает отношения свободного варьирования с «краткий» у других (табл. 2).

Отдельного внимания в данной группе заслуживает рассказ, особенности которого в избранном аспекте не раскрываются статистикой основного корпуса (65% – ответ на запрос «короткий рассказ», 35% – на «краткий рассказ»). «Ручная» обработка данных показала следующее. Во-первых, номинация «короткий рассказ» относится к самостоятельному литературному жанру, который запрещает по отношению к себе номинацию «краткий рассказ». Даже в ограниченном материале основного корпуса (из 63 текстов о художественных рассказах говорится в 26) наличие короткого рассказа как жанра литературы оказывается замеченным: *Чехов разрушил конструкцию романа... Он создал новую конструкцию: короткий рассказ, ибо без формы искусства быть не может...* [Г. В. Свиридов. Музыка как судьба (1976)]; *Очень редкий жанр – короткий рассказ, зарисовка, единственный недостаток – этих зарисовок довольно много.* [С. Н. Есин. Дневник (2006)]. Во-вторых, дистрибуция «краткий» и «короткий» в отношении нехудожественных рассказов статистически подтверждает сделанные выше наблюдения: среди «коротких расска-

зов» преобладают устные (соотношение 57% – 43%), «краткие рассказы» чаще зафиксированы на бумаге (64% – 36%). Результаты получены на основе семантико-прагматического анализа высказываний с привлечением расширенного контекста: *Он так часто меня перебивал, что короткий рассказ превратился в эпическое повествование.* [Евгений Прошкин. Механика вечности (2001)]; *...Вот краткий рассказ о стерхе. На нескольких страницах можно изложить лишь главное, многое осталось «за кадром».* [Владимир Флинт. Журавль в небе // «Знание – сила», 1998]. Краткие рассказы, как в приведенном примере, имеют научно-популярную, просветительскую направленность.

Резюмируя, подчеркнем, что характеристика «короткий» сообщает в первую очередь о формальных особенностях дискурса / текста, в меньшей степени затрагивая его содержание. «Короткая» реализация жанра означает непродолжительность речевого события или небольшой объем текста.

3. Жанровый статус краткой / короткой формы

Самостоятельный жанр. Выше было сказано, что примером самостоятельного жанра, название которого включает слово «короткий», является жанр художественной литературы «короткий рассказ». «Краткие» и «короткие» нехудожественные рассказы, устные и зафиксированные на письме, нового жанра не образуют. Как самостоятельный жанр СМИ существует краткое сообщение – при отсутствии в этой сфере жанра с названием «сообщение». Примеры из корпуса подтверждают, что основной функцией краткого сообщения (другое название жанра – заметка) является оперативное информирование: *В «Советской культуре» краткое сообщение о смерти Вы-*

Таблица 2 / Table 2

Сочетания типа «короткий разговор» и «короткое письмо»
Combinations of the “short conversation” and “short letter” type

РЖ	Короткий	Краткий	Соотношение, %
Анекдот	11*11	Нет	100 – 0
Интервью	9*9	2*2	78 – 22
Письмо	78*84	18*18	77 – 23
Совещание	17*20	4*4	77 – 23
Митинг	16*18	4*4	75 – 25
Разговор	92*102	26*26	72 – 28
Стихотворение	14*16	4*4	72 – 28
Диалог	20*20	7*8	65 – 35
Рассказ	63*65	22*22	65 – 35

соцкого (без некролога) появилось только во вторник. [И. А. Дедков. Дневник (1980)].

Близки к этой группе жанры, в названии которых отсутствует слово «краткий», но свойство краткости либо отделяет их от смежных жанров, либо является жанрообразующим вне сопоставления с другими жанрами. К первой группе относится устное научное сообщение: *На следующий день академик собрал совещание, я там сделал сообщение и предложение перейти на сплав АМг-б.* [Владимир Губарев, Иосиф Фридляндер. Академик Иосиф Фридляндер: «трижды могли посадить...» // «Наука и жизнь», 2006]. Устное научное сообщение менее продолжительно, чем смежный жанр доклада, что закрепляют регламенты научных конференций. Вторая группа представлена такими жанрами религиозного дискурса, как молебен, катехизис, молебствие, лития. По данным толковых словарей, каждый из них включает признак краткости. Например, «молебен – ... краткое богослужение (о благополучии, о здравии и т. п.)» [12]. Материал корпуса, тем не менее, отражает регулярность плеонастических номинаций (краткий молебен – 23*28; краткий катехизис – 12*12; краткое молебствие – 10*13; краткая лития – 7*7): *На братских могилах воинов, павших в войну 1904–1905 гг., совершалась краткая лития.* [Николай Падерин. В рассеянии (1967) // «Альфа и Омега», 2001].

Вариант жанра. Разновидностями стандартного в количественном отношении жанра являются некоторые документы, определяемые как «краткие» в деловом и научном дискурсах. В основном корпусе они представлены «кратким руководством», «краткой аннотацией» и «кратким протоколом». «Краткое руководство» как продукт профессиональной коммуникации составителя со специалистами и пользователями, «краткая аннотация» в составе научной публикации и официально-деловой документ «краткий протокол» являются яркими представителями номенклатурных разновидностей документов, маркированных по количественному признаку. Существенные признаки этих жанров (функция, цель адресанта, тип адресата, композиция, обязательные структурно-смысловые блоки) в кратких разновидностях сохраняются, но стандартное содержание подвергается в них дополнительным ограничениям. В краткой аннотации устанавливается количественный предел слов или знаков. Краткий протокол регламентируется с точки зрения достаточных и необходимых структурно-смысловых компонентов. Под заголовками «краткое руководство» выходят многочисленные документы инструктивного содержания, где отличия краткого руководства

от руководства, как и в случае с кратким протоколом, четко оговариваются.

В отличие от вышеперечисленных жанров документ-распоряжение не имеет сокращенной версии. Все контексты «коротких» (7 текстов, 7 примеров) и «кратких» (4 текста, 4 примера) распоряжений воспроизводят устную разновидность жанра, функционирующую в неофициальном режиме деловых коммуникаций. Определения «краткий» и «короткий» указывают исключительно на протяженность дискурсивного события: *Сев за стол, Морковин поднял трубку белого телефона и отдал короткое распоряжение.* [Виктор Пелевин. Generation «П» (1999)].

Не жанр. Так же как распоряжение, сокращенной версии не имеет такой жанр официально-деловой речи, как характеристика. Специфика краткой характеристики в том, что она вообще «не отлита» в жанровую форму, если использовать метафору М. М. Бахтина. В конкордансе «краткая характеристика» (59 текстов, 66 примеров) объектом описания и оценки является практически любой феномен действительности (*минералы, новый закон, климат Большого Сочи, основные виды ценных бумаг* и т. д.), а целевая установка определяется в диапазоне от сообщения структурированной информации до выражения эмоций: «...Краткая характеристика была: «Дерьмо. Большой бюджет, но очень непрофессионально». [Борис Рогинский. Нечто об еже // «Звезда», 2003]

Объем жанров становится объектом рефлексии в связи с неочевидностью жанровой принадлежности конкретных текстов. Авторы приказываний выражают несогласие с тем, как определен жанр текста третьим лицом, или вводят двойные номинации: «*Введение*», *представляет, по существу, краткий очерк истории развития минералогии в России, включая и советский период.* [К. Малкова. Рецензия на книгу Д. П. Григорьева и И. И. Шафрановского «Выдающиеся русские минералоги». (Научно-популярная серия.) Изд-во АН СССР. М.; Л. 1949, стр. 273 // «Наука и жизнь», 1950]; *Ну, и я предложил ему написать К. П. краткое письмо-отчет.* [Б. И. Вронский. Дневник (1962)].

4. «Краткий» в аспекте ценности текста / дискурса

В основу анализа материала в аксиологическом аспекте положены а) ответы корпуса на запросы «краткий, но», «но краткий»; «краткий и», «и краткий», подразумевающие проявление в высказываниях ценностно-оценочного отношения субъекта речи к жанрово определенному «краткому» речевому продукту;

б) отобранные ручным способом рефлексивные высказывания на тему объема текста.

«Краткий, но», «но краткий». Значительная часть конкорданса по запросу «краткий, но» фиксирует названия речевых жанров. Вопреки семантической пресуппозиции 'краткий хуже, чем не краткий', которую выражает конструкция с противительным союзом, общий оценочный смысл высказываний имеет знак «плюс». Иначе говоря, имплицитно речевое событие с «краткий» характеризуется как неполноценное, но эта оценка по разным причинам систематически отменяется для конкретной ситуации: «краткий, но *выразительный, содержательный; исчерпывающий, авторитетный и исчерпывающий; сильный, всеобъемлющий; глубоко прочувствованный; верный в общем характере своем; продуманно написанный; свой; четкий; весьма обстоятельный; обстоятельный; бальзамический; многозначительный; характеристичный; имеющий решающую силу; серьезный; правдивый; поучительный; изумительно поэтический* и т. д. Типичным является пример: *Наконец я получил краткий, но выразительный запрос: «Предлагаю немедленно сообщить, на каком основании колония принимает продналог.* [А. С. Макаренко. Педагогическая поэма. Часть 1 (1933)]. Аналогичную картину представляет конкорданс по запросу «короткий, но». Краткость не мешает речевому действию вполне состояться, исчерпать себя и в случае дисгармоничной коммуникации: *Произошел короткий, но жесткий разговор с элементами уголовных понятий...* [А. Кутузов. Офицер спецназа? По фене बताешь? (2004) // «Солдат удачи», 07.07.2004]. Показательно, что на запрос «но краткий» в основном корпусе из 11 примеров не обнаружилось ни одного, в котором бы речь шла о жанре. Можно предположить, что количественный аспект жанрово определенного текста имеет второстепенное значение по отношению к другим его сторонам.

«Краткий и», «и краткий». Контексты, в которых «краткий» относится к названию жанра и включается в соединительные ряды, также дают представление о качественных характеристиках краткости и тем самым выявляют ценностное отношение авторов высказываний к данному свойству. Вслед за фрагментом «краткий и» следуют: *при этом самый полный, неполный, с пробелами, частный, четкий, ясный, однозначный, наиболее конкретный, определенный, дельный, куда более сухой, гневный, популярный, незамысловатый.* Фрагменту «и краткий» предшествуют *жесткий, напряженный, резкий, прямой, простой, официальный, почтительный.* Проявляются амбивалентные характеристики крат-

кости по признаку полноты содержания (*полный, неполный, с пробелами*); способность краткой реализации жанра обнажать основной смысл и выражать его эксплицитно (*четкий, ясный, определенный, однозначный, конкретный, прямой,*), определенность в выражении тональности (*резкий, гневный, официальный, почтительный*), упрощенность (*популярный, незамысловатый*).

Рефлексия над ценностью краткого текста выражается в том, что субъект речи извиняется, дает объяснения, связанные с невозможностью создать более объемный текст: *Спасибо Вам за это! Извините за краткий ответ. Очень трещит голова.* [Аркадий Мацанов. Горечь полыни на губах // «Ковчег», 2013]; *Чему же нас научил этот, по необходимости краткий и беглый, обзор взаимоотношения секуляризации и сакрализации за три столетия эллинизма?* [Ф. Ф. Зелинский. Религия эллинизма (1922)]. В подобных примерах смысл 'краткий хуже, чем не краткий' сохраняется в границах высказывания, однако в других случаях свободно допускается априори ценный краткий текст: *Самый краткий ответ очень порадует Вам искренне преданного.* [С. Ф. Платонов. Письма (1907)]; *Написанный им «Краткий очерк истории развития органической химии в России» чрезвычайно интересен, в его основе лежит глубокое и широкое знание истории химии.* [Н. Гречкин. «А. Е.» К 90-летию академика А. Е. Арбузова // «Химия и жизнь», 1967].

Из сказанного не должно сложиться впечатление, что краткие реализации жанров одобряются без исключений. Выше отмечалась неполнота информации и бедность эмоциональной палитры, которые понижают качество коммуникации. Приведем пример, когда однословный ответ воспринимается как сознательный уход от разговора: *Мною дважды был задан вопрос: Кто еще занимается подобными проблемами? Был очень краткий ответ: – Многие. Конкретно ни о ком ничего Беляев не сказал.* [В. И. Максимов. Дневник научного сотрудника (1996)]. В то же время не вызывает сомнения преобладание положительных оценок кратких реализаций жанров самой разной природы. В завершение перечислим жанры, в которых краткость получила поддержку в проанализированном материале: разговор, ответ, очерк, отчет, обзор, доклад, диалог, вопрос, некролог, рассказ, запрос, афоризм, договор, тезис, комментарий, дневник.

Заключение

Использование корпусного метода с применением опции «2-граммы» позволило обна-

ружить в правых контекстах «краткий» и «короткий», ранжированных по частотности от 1 до 100, имена более шестидесяти жанровых образований. Это весьма высокий показатель, который свидетельствует об актуальности жанровой организации коммуникации, а также значимости квантитативного измерения жанров в русскоязычной картине мира.

Выявлено четыре параметра речевых жанров, которые определяют возможность наделять их малым объемом, а также выбрать для указания на него лексему «краткий» или «короткий». К ним относятся степень развернутости, рациональная либо нерациональная стратегия порождения текста / дискурса, регламентированность содержания, устная или письменная форма функционирования. Слова, выражающие количественную оценку речевого произведения в жанре, могут находиться в отношениях свободного варьирования, но на большом объеме материала просматриваются вполне определенные тенденции, заданные вышеперечисленными параметрами. В качестве общего вывода нельзя не отметить, что дистрибуция лексем-определителей согласуется с их системно-языковой дифференциацией: «краткий» чаще свидетельствует о возможности сжатия текста с выделением ключевой информации; «короткий» – об объ-

еме как таковом, в том числе о временной протяженности речи.

Высказываемая учеными идея о том, что малый объем текста / дискурса детерминирует его жанровую принадлежность, в нашем исследовании выведена за границы изучения отдельных жанровых типов, конкретизирована положениями о дифференциации жанров на основе объема (*доклад – сообщение* в научной сфере), об институционально закрепленных кратких вариантах жанров (*краткий протокол, краткое руководство*) или, напротив, о запрете на краткий вариант (*характеристика*). Установлено, что к образованию кратких версий предрасположены жанры специальной книжности (официально-деловые, научные).

Материал подтвердил аксиологическую амбивалентность малого объема текста / дискурса для жанров разных типов; выявил противоречие между предпосылочным знанием субъектов речи о преимуществе развернутой версии жанровой реализации перед краткой и выраженным одобрением последней в конкретных коммуникативных ситуациях. Согласно примерам из корпуса, к достоинствам краткого исполнения многих жанров относится определенность, четкость, ясность передаваемой информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плотникова А. А. Объем текста лирической интернет-миниатюры как ключевой признак жанра // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 354. С. 23–26.
2. Балашова Л. В., Дементьев В. В. Русские речевые жанры. М. : Издательский Дом ЯСК, 2022. 832 с.
3. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. 563 с.
4. Чаплина С. С. К типологии газетных текстов: краткое газетное сообщение (*nachricht*) // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2009. № 3. С. 186–191.
5. Анисимова Е. Е. «Краткие баллады» В. А. Жуковского: семантика и функции «сжатого» текста // Культура и текст. 2020. № 1 (40). С. 6–17.
6. Трунова Е. А. Малоформатный текст как объект лингвистического исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2010. № 1. С. 49–53.
7. Черкунова М. В. Малоформатный текст: к определению понятия (теоретические аспекты) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 248–253. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-3-248-253>
8. Орлицкий Ю. Б. Прозаическая миниатюра в творчестве русских предсимволистов // Предсимволизм – лики и отражения. М. : ИМЛИ РАН, 2020. С. 26–50.
9. Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика : сб. докл. VIII междунар. конф. / под ред. Е. И. Дибровой. Т. 1. М., 2001. С. 72–81. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/kubryakova-01.htm> (дата обращения: 26.03.2023).

[philology.ru/linguistics1/kubryakova-01.htm](http://www.philology.ru/linguistics1/kubryakova-01.htm) (дата обращения: 26.03.2023).

10. Леденева С. Н. О факторах коммуникативной эффективности текста // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017. Т. 23, № 2. С. 97–101.
11. Гольдин В. Е. Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 23–34.
12. Большой толковый словарь русского языка / сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. 1534 с.
13. Репонь А. Очерк как прозаический жанр // Cross-Cultural Studies: Education and Science. March 2021. Vol. 6, iss. 1. P. 22–31. <https://doi.org/10.24411/2470-1262-2021-10100>
14. Пузанова Ю. С. Параметрические прилагательные русского языка: исследование онтогенеза на материале данных спонтанной речи // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. № 151. С. 137–141.

REFERENCES

1. Plotnikova A. A. The volume of the text of the lyrical Internet thumbnail as a key feature of the genre. *Bulletin of the Tomsk State University*, 2012, no. 354, pp. 23–26 (in Russian).
2. Balashova L. V., Dementyev V. V. *Russkiye rechevyye zhanry* [Russian speech genres]. Moscow, LRC Publishing House, 2022. 832 p. (in Russian).
3. Matveeva T. V. *Polnyy slovar' lingvisticheskikh terminov* [A complete dictionary of linguistic terms]. Rostov-on-Don, Feniks, 2010. 563 p. (in Russian).

4. Chaplina S. S. To the typology of newspaper texts: A short newspaper report (nachricht). *Bulletin of the KSU n. a. N. A. Nekrasov*, 2009, no. 3, pp. 186–191 (in Russian).
5. Anisimova E. E. “Short ballads” by V. A. Zhukovskiy: Semantics and functions of the “compressed” text. *Culture and Text*, 2020, no. 1 (40), pp. 6–17 (in Russian).
6. Trunova E. A. Small-format text as an object of linguistic research. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, 2010, no. 1, pp. 49–53 (in Russian).
7. Cherkunova M. V. Small format text: To the definition of the concept (theoretical aspects). *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 248–253 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-3-248-253>
8. Orlitsky Yu. B. Prose miniature in the work of Russian pre-symbolists. In: *Predsimvolizm – liki i otrazheniya* [Pre-symbolism – faces and reflections]. Moscow, A. M. Gorsky Institute of Word Literature of the Russian Academy of Science Publ., 2020, pp. 26–50 (in Russian).
9. Kubryakova E. S. On the text and criteria for its definition. Dibrova E. I., ed. *Text. Structure and semantics: Coll. of VIII International konf.* Moscow, 2001, vol. 1, pp. 72–81. Available at: <http://www.philology.ru/linguistics1/kubryakova-01.htm> (accessed March 26, 2023) (in Russian).
10. Ledeneva S. N. On the factors of the communicative effectiveness of the text. *Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology*, 2017, vol. 23, no. 2, pp. 97–101 (in Russian).
11. Goldin V. E. Names of speech events, actions and genres of Russian speech. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres: Coll. of sci. arts]. Saratov, GosUNTs “College”, 1997, iss. 1, pp. 23–34 (in Russian).
12. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka. Sost., gl. red. S. A. Kuznetsov* [Kuznetsov S. A., comp., ch. ed. Great Dictionary of Russian language. Saint Petersburg, Norint, 1998. 1534 p. (in Russian).
13. Repon' A. Essay as a prose genre. *Cross-Cultural Studies: Education and Science*, March 2021, vol. 6, iss. I, pp. 22–31 (in Russian). <https://doi.org/10.24411/2470-1262-2021-10100>
14. Puzanova Yu. S. Parametric adjectives of the Russian language: A study of ontogeny based on the data of spontaneous speech. *Izvestia: Herson University Journal of Humanities and Science*, 2012, no. 151, pp. 137–141 (in Russian).

Поступила в редакцию 04.04.2023; одобрена после рецензирования 05.06.2023; принята к публикации 20.06.2023
The article was submitted 04.04.2023; approved after reviewing 05.06.2023; accepted for publication 20.06.2023